

ПРОБЛЕМА КОНКУРЕНЦИИ СРОКОВ ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С НАРУШЕНИЕМ УСЛОВИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫМ РАЗРЕШЕНИЕМ (ЛИЦЕНЗИЕЙ)

О.И. Юстус

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена проблемам исчисления сроков давности привлечения к административной ответственности за нарушения, предусмотренные ч. 2 – 4 статьи 14.1 КоАП.

***Ключевые слова:** объект административного правонарушения, срок давности привлечения к административной ответственности, нарушение лицензионных требований и условий, защита прав потребителя.*

В январе 2019 г. Конституционный Суд осуществил проверку положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в части применения положений о сроках давности привлечения к административной ответственности. Проверка была проведена по жалобе подвергнутого штрафу за нарушение лицензионных требований и условий оператора связи (ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ)¹, указавшего на необоснованное, со ссылкой на нарушение прав потребителей, применение судом годичного срока давности. Конституционный Суд поддержал правовую позицию заявителя.

Постановление Конституционного Суда диаметрально поменяло судебную практику по нарушениям, предусмотренным ч. 2 – 4 ст. 14.1 КоАП РФ².

Ранее суды применяли специальный годичный срок, если лицензионные требования нарушались в сферах, для которых такой срок был установлен ст. 4.5 КоАП РФ (например, защита прав потребителей, охрана здоровья граждан, страховое законодательство). Теперь суды, рассматривая дела по ст. 14.1 КоАП РФ, руководствуются общим трехмесячным сроком в отношении любых видов лицензируемой деятельности.

Насколько обоснованно столь резкое изменение подхода по устоявшемуся вопросу, постараемся разобраться в данной статье.

В качестве одной из важнейших целей административной ответственности, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, является «обеспечение оптимального баланса прав и свобод привлекаемого к ответственности индивида (юридического лица) и общего (публичного) интереса, состоящего в эффективной защите личности, общества и государства от административных правонарушений»³.

Одним из правовых механизмов реализации неотвратимости административной ответственности, с одной стороны, и защиты прав субъектов от необоснованного административного преследования и применения необоснованного административного наказания, с другой стороны, выступает институт сроков давности привлечения лиц к административной ответственности⁴.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2019 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "СПСР-ЭКСПРЕСС"». URL: <https://rg.ru/2019/01/29/ks-dok.html>

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Подробнее см.: Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 мая 2012 г. № 12-П, от 14 июля 2015 г. № 20-П, от 29 ноября 2016 г. № 26-П, от 10 февраля 2017 г. № 2-П, от 14 июня 2018 г. № 23-П и др. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Подробнее см.: Жеребцов А.Н. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 8 – 23; Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2012. С. 10 – 11; Проблемы теории и практики административной ответственности: учеб. пособие для магистратуры / отв. ред. Б.В. Россинский. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 16 – 21 и др.

Институт давности привлечения к административной ответственности был известен еще законодательству РСФСР об административных правонарушениях. В силу ч. 1 ст. 38 «Сроки наложения административного взыскания» КоАП РСФСР административное взыскание могло «быть наложено не позднее двух месяцев со дня совершения правонарушения, а при длящемся правонарушении – двух месяцев со дня его обнаружения»⁵. Положения указанной статьи не изменялись на протяжении всего периода действия названного Кодекса и со временем стали основой для построения современного института давности привлечения к административной ответственности.

Сегодня правовую основу данного института образуют взаимосвязанные положения, прежде всего ст. 4.5 КоАП РФ. В настоящее время указанная статья действует в редакциях более 50 федеральных законов. Такая законотворческая суэта – лучшее подтверждение фразы: «Давностный срок привлечения к административной ответственности является одним из самых проблемных как в теории административного права, так и на практике»⁶.

Согласно п. 6 ст. 24.5 КоАП РФ⁷ истечение сроков давности привлечения к административной ответственности, установленных ст. 4.5 настоящего Кодекса, является безусловным основанием, исключающим производство по делу об административном правонарушении, поскольку «по истечении срока давности привлечения к административной ответственности утрачивается возможность правовой оценки действий лица, в отношении которого было возбуждено дело об административном правонарушении»⁸.

В соответствии с ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ⁹ постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, – по истечении трех месяцев) со дня совершения административного правонарушения, а за некоторые виды административных правонарушений, указанные в данной норме, – по истечении одного года, двух, трех или шести лет со дня совершения административного правонарушения.

При всей очевидности указанной нормы в судебной практике до последнего времени, как свидетельствует обсуждаемая позиция КС РФ, возникала проблема подмены объекта правонарушения и, соответственно, проблема неверного применения срока давности привлечения к административной ответственности.

Отправной точкой смешения объектов административного правонарушения послужило Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2010 г. № 6971/10, разъяснившее, что нарушение лицензионных требований и условий, повлекшее за собой нарушение прав потребителей оказываемых лицензиатом услуг, обуславливает необходимость применения не трехмесячного, а годичного срока давности привлечения к административной ответственности. Содержащееся в указанном Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование правовых норм являлось общеобязательным и подлежащим применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел¹⁰.

⁵ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001) // СПС «КонсультантПлюс» (документ утратил силу).

⁶ Хмара А.М. К вопросу о сроках в законодательстве об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина (СПб., 22 марта 2012 г.): в 2 ч. СПб., 2012. Ч. 1. С. 182; Новиков А.В. Срок давности привлечения к административной ответственности или срок давности возбуждения дела об административном правонарушении? // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. 2015. № 3. С. 112 – 114.

⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Подробнее см.: Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2015 г. № 310-АД14-5160 // СПС «КонсультантПлюс»; п. 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.11.2010 г. № 6971/10 // СПС «КонсультантПлюс»

Действительно, административное правонарушение нередко имеет сложный объект посягательства, включающий в себя как общественные отношения в сфере лицензируемой деятельности, так и отношения с участием потребителей, поскольку нарушение лицензионных требований всегда влечет нарушение прав последних. Например, такое «смещение» происходит в сфере страховой деятельности; при оказании услуг связи, телевизионного вещания и (или) радиовещания; в сфере образовательной деятельности; при осуществлении предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами; в фармацевтической и медицинской сферах и ряде других.

Указанное обстоятельство традиционно учитывалось высшими судами, поскольку «административные правонарушения, касающиеся прав потребителей, не выделены в отдельную главу, суды при квалификации объективной стороны состава правонарушения должны были исходить из его существа, субъектного состава возникших отношений и характера применяемого законодательства»¹¹. Судам предписывалось «принимать во внимание цель законодательства о защите прав потребителей и его направленность на защиту и обеспечение прав граждан на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни и здоровья, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах)»¹². В этом смысле суды должны были устанавливать, «является ли защита прав потребителей приоритетной целью закона, регулирующего отношения, за посягательство на которые установлена административная ответственность»¹³.

Вместе с тем в силу ст. 2 Федерального закона от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» «лицензирование отдельных видов деятельности осуществляется в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности. Осуществление лицензирования отдельных видов деятельности в иных целях не допускается»¹⁴.

Таким образом, лицензирование как метод административно-правового регулирования отдельных видов деятельности помимо защиты прав потребителей «на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды»¹⁵ преследует и иные, не менее значимые цели.

В этом смысле Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2019 г. № 3-П полностью соответствует позиции законодателя, сформулированной применительно к целям лицензирования, а также обязанностям должностных лиц лицензирующих органов (ст. 7 Федерального закона от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ).

Основная часть правонарушений в сфере лицензирования образует состав, предусмотренной ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ, а именно: «...осуществление предпринимательской деятельности с нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией)»¹⁶. Административная ответственность в данной ситуации направлена «на административно-правовую охрану общественных отношений, регулируемых лицензионным законодательством. Соответственно, и привлечение к административной ответственности предполагается именно за нарушения требований или условий специального разрешения

¹¹ Подробнее см.: п. 21 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Подробнее см.: п. 22 Постановления Пленума ВС РФ от 24.10.2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Там же.

¹⁴ Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Преамбула Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

(лицензии), которое не может зависеть – в том числе применительно к срокам давности – от наступления тех или иных последствий допущенных нарушений»¹⁷.

Аналогичная позиция подтверждается нормами специального законодательства. Например, в соответствии с пунктом 1 статьи 32 Закона Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» «лицензия на осуществление страхования, перестрахования, взаимного страхования, посреднической деятельности в качестве страхового брокера представляет собой специальное разрешение на право осуществления страховой деятельности, предоставленное органом страхового надзора субъекту страхового дела»¹⁸. Согласно пп. 1 п. 5 ст. 30 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» «субъекты страхового дела обязаны соблюдать страховое законодательство»¹⁹. Соблюдение страховщиком страхового законодательства является условием осуществления деятельности, предусмотренной лицензией на страхование. Осуществление предпринимательской деятельности с нарушением требований и условий, установленных специальным разрешением (лицензией), образует состав административного правонарушения по ч. 3 ст. 14.1 КоАП РФ.

Таким образом, позиция Конституционного Суда Российской Федерации по рассматриваемой проблеме является безусловно обоснованной, полностью соответствует общим и специальным нормам, регулирующим вопросы лицензионной деятельности.

Вместе с тем подобный подход не является однозначно положительным как с точки зрения правоприменительной практики, так и с точки зрения защиты прав граждан – потребителей тех или иных товаров, работ, услуг.

Правоприменители, в первую очередь судебные органы, сталкиваются с проблемой идентификации составов административных правонарушений по элементу объективной стороны. Действительно, любое правонарушение прав потребителей в сфере страховой, образовательной, медицинской деятельности и ряде иных ситуаций одновременно является нарушением лицензионных требований и, соответственно, влечет применение ответственности, предусмотренной п. 3 ст. 14.1 КоАП РФ²⁰.

Многочисленность актов судов первой инстанции, отмененных вышестоящими судами в связи с вышеизложенной позицией Конституционного Суда РФ, объясняется тем, что оцениваемые судом фактические обстоятельства конкретного дела чаще всего выглядят не только как нарушение лицензионного законодательства, но и как нарушение прав потребителя – конкретного физического лица (например, нарушение страховщиком срока возврата ранее уплаченной потребителем страховой премии в рамках дела А56-38240/2019; неправомерный отказ потребителю страховщиком в заключении договора ОСАГО в рамках дела А66-19891/2018 и иные²¹). Более того, нарушение лицензионного требования всегда имеет своим результатом нарушение прав потребителей.

Сложность квалификации объекта правонарушения в правоприменительной практике предопределяется также структурой особенной части КоАП РФ, в которой правонарушения, посягающие на права и интересы потребителей, в рамках гл. 14 КоАП РФ объединены с правонарушениями в сфере лицензирования. В этой связи квалификация содеянного как правонарушения, нарушающего требования и условия, установленные специальным разрешением (лицензией), либо как правонарушения, предусмотренного ст. 14.4 КоАП РФ (продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг... с нарушением установленных

¹⁷ Абзац третий п. 4.1 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2019 г. № 3-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Закон РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Там же.

²⁰ Аналогичная позиция изложена в Постановлении 14 ААС от 07.06.2019 г. по делу № А66-19891/2018, Постановлении 13 ААС от 28 мая 2019 г. по делу № А56-38240/2019, Постановлении 9 ААС от 02.04.2019 г. по делу № А40-293796/2019, Постановлении 4 ААС от 26.04.2019 г. по делу № А19-30894/2018 и многих других.

²¹ Для сферы страхования, применительно к которой п. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, как и для нарушений законодательства о защите прав потребителей, установлен годичный срок давности привлечения к административной ответственности, проблема квалификации объекта становится еще более затруднительной.

законодательством РФ требований), по сути, зависит от субъекта, составляющего протокол об административном правонарушении.

Так, об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.1 КоАП РФ, в силу ст. 28.3 КоАП РФ протокол составляется должностными лицами органов внутренних дел (полиции), должностными лицами Банка России, должностными лицами органов, осуществляющих государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также иных государственных органов, осуществляющих лицензирование отдельных видов деятельности и контроль за соблюдением требований и условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией), в пределах компетенции соответствующего органа и рядом иных субъектов²².

Что же касается состава, закрепленного ст. 14.4 КоАП РФ, составление протокола в данной ситуации согласно п. 63 ч. 2 ст. 28.3 осуществляется единственным субъектом – должностными лицами органов, осуществляющих федеральный государственный надзор в сфере защиты прав потребителей²³.

Таким образом, потребитель, чьи права нарушены, например, в сфере страхования ненадлежащим соблюдением лицензионных требований, может обратиться или в соответствующую службу Банка России, или в органы Роспотребнадзора. Какой орган из двух вышеназванных осуществит административную защиту его прав; будут ли достаточны процессуальные сроки для эффективной реализации юрисдикционных процедур (особенно применительно к ситуации передачи обращения потребителя от органов Роспотребнадзора органам Банка России); будут ли достигнуты цели административной ответственности в данной ситуации и, самое важное, не ухудшит ли такой узкий подход права конкретного человека – на все эти вопросы со временем будут даны однозначные ответы правоприменительной юрисдикционной и судебной практикой.

Вместе с тем, как представляется, диаметрально изменение подхода к устоявшимся вопросам вряд ли стабилизирует правоприменение, что с точки зрения идеи правового государства является неэффективным способом правового регулирования общественных отношений.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" // СПС «КонсультантПлюс».
3. Закон Российской Федерации от 27.11.1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2019 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "СПСР-ЭКСПРЕСС"». URL: <https://rg.ru/2019/01/29/ks-dok.html>
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1.7 и части 4 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 4 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" и пункта 4 статьи 1 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной

²² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Там же.

ответственности" в связи с жалобами граждан А.И. Залаяудинова, Н.Я. Исмагилова и О.В. Чередыняк // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" в связи с запросом Верховного Суда Республики Башкортостан» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 мая 2012 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 3 части 4 статьи 5 и пункта 5 части 3 статьи 7 Федерального закона "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" в связи с жалобой гражданина С.А. Каткова» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2015 г. № 310-АД14-5160 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.11.2010 г. № 6971/10 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 г. № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Постановление 14 ААС от 07.06.2019 г. по делу № А66-19891/2018. url: <http://sudact.ru>

17. Постановление 13 ААС от 28 мая 2019 г. по делу № А56-38240/2019. url: <http://sudact.ru>

18. Постановление 9 ААС от 02.04.2019 г. по делу № А40-293796/2019. url: <http://sudact.ru>

19. Постановление 4 ААС от 26.04.2019 г. по делу № А19-30894/2018. url: <http://sudact.ru>

20. Решение Арбитражного суда Тверской области от 11.02.2019 г. по делу №А66-19891/2018. url: <http://sudact.ru>

21. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.04.2019 г. по делу № А56-38240/2019. url: <http://sudact.ru>

22. Жеребцов А.Н. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 8 – 23.

23. Новиков А.В. Срок давности привлечения к административной ответственности или срок давности возбуждения дела об административном правонарушении? // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. «Право». 2015. № 3. С. 112 – 114.

24. Проблемы теории и практики административной ответственности: учебное пособие для магистратуры / отв. ред. Б.В. Россинский. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 16 – 21.

25. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2012. С. 10 – 11.

26. Хмара А.М. К вопросу о сроках в законодательстве об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти д-ра

юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.Д. Сорокина (СПб., 22 марта 2012 г.): в 2 ч. СПб., 2012. Ч. 1. С. 182.

PROBLEM OF COMPETITION OF LENGTHS OF ADMINISTRATION TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN IMPLEMENTATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY WITH VIOLATION OF THE TERMS AND CONDITIONS OF THE SPECIAL PERMISSION (LICENSE)

O.I. Yustus
Tver State University

The article is devoted to the problems of calculating the statute of limitations for bringing to administrative responsibility for violations provided for in paragraphs 2-4 of Article 14.1 of the Code of Administrative Offenses.

Keywords: object of an administrative offense; limitation period for bringing to administrative account; violation of license requirements and conditions; protection of consumers.

Об авторе

ЮСТУС Ольга Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: privattv@mail.ru

YUSTUS Olga – PhD, assistant professor of the chair of constitutional, administrative and customs law of the Tver state University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d.33), e-mail: privattv@mail.ru

Юстус О.И. Проблема конкуренции сроков давности привлечения к административной ответственности при осуществление предпринимательской деятельности с нарушением условий, предусмотренных специальным разрешением (лицензией) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 4 (60). С. 69 – 79.